

УДК 316.75

Российская идеология: исторический аспект

А.В. Ермаков

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
ermakov2015@yandex.ru

Статья поступила 2.06.2014, принята 12.08.2014

Современная Россия нуждается в выработке новой идеологии, которая позволит консолидировать плюралистическое общество. В статье рассматриваются основные ступени эволюции российской идеологической мысли от концепции Филофея «Москва – третий Рим» до коммунистических догматов. Также анализируется современная идеологическая ситуация, доказывается необходимость выработки новой государственной идеологии.

Ключевые слова: государство, идеология, многонациональное государство, общество, структура идеологии, функции идеологии, концепция новой российской идеологии.

Russian ideology: historical aspect

A.V. Ermakov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
ermakov2015@yandex.ru

Received 2.06.2014, accepted 12.08.2014

Modern Russia requires development of new ideology which will allow consolidating a pluralistic society. The article deals with the main steps of evolution of the Russian ideological thought: from Filofey's concept «Moscow – the third Rome» to communistic doctrines. Also the modern ideological situation has been analyzed. The necessity of the development of new state ideology has been proved.

Keywords: state, ideology, multinational state, society, structure of ideology, functions of ideology, concept of new Russian ideology.

Стратегические, долговременные и ценностно ориентированные проекты являются чрезвычайно актуальными и востребованными в современной России. Наблюдается дефицит действенной созидательной энергетики национальной российской культуры, сохраняется чрезмерное концептуальное и ценностное влияние западных авторитетов. Задачи наполнения национальной культуры цивилизационной энергетикой, придания смыслообразующей мотивации массовому сознанию способна осуществить новая российская идеология [1, с. 356].

Термин «идеология» часто употребляется без каких-либо ясных смысловых ограничений, произвольно и субъективно. Дан-

ное понятие используют, говоря об интерпретации истории России, о разлагающей потребительской мировоззренческой позиции, о совокупности взглядов среднего класса, которого не хватает современным российским элитам, и т. п. Складывается впечатление, что данное явление представляет собой последнее пристанище всего неопределенного, отрицательного и ненаучного. С другой стороны, время со всей очевидностью показывает ошибочность развернувшейся в 90-е годы XX столетия «деидеологизации» России. Напротив, в эпоху ядерного сдерживания агрессии на первый план выдвигается информационно-идеологическое влияние [2, с. 98].

Россия – многонациональное государство, в котором на протяжении длительного периода остро стоял вопрос идеологии как совокупности факторов, способных объединить эклектичное общество. Сегодня, когда на территории России проживает более 180 народов, данная тема не потеряла своей актуальности.

Проблема современной России заключается в отсутствии четкой общегосударственной общенациональной идеологии цивилизационного уровня. Но не совсем верно было бы надеяться на «реидеологизацию» бывшей советской коммунистической общественной мысли. Речь идет именно о выработке новой российской мировоззренческой позиции, что требует социологического подхода к фундаментальным проблемам российской цивилизации [3, с. 17].

Большинство исследователей проблем, связанных с ролью национальных концепций в истории России, приходят к выводу о том, что первым русским идеологом, в современном смысле этого слова, являлся игумен Трехсвятительского Псковского Елеазарова монастыря Филофей. Концепция, сформулированная Филофеем в конце XV – начале XVI вв., сводится к формулировке: «Москва – третий Рим». Согласно данной концепции московский князь был прямым потомком византийских императоров. Москва была объявлена правопреемницей Константинополя, став мировым центром объединения христиан. В контексте данного умозаключения делался вполне четкий вывод о том, что Москва – третий Рим, а четвертому не бывать.

Данная теория оказала огромное влияние на подъем авторитета русской православной церкви и Московского княжества, внесла неопределимый вклад в процесс консолидации русских земель вокруг Москвы. Также произошли значительные изменения в народном сознании. Власть в глазах народа стала божественной, а царь понимался как посадник Бога на Земле [4, с. 237].

В дальнейшем, как отмечают ученые, ввиду серьезных преобразований, произошедших в государстве в XVIII в., значительных политических, экономических и социальных изменений стала остро ощущаться потребность в выработке новой государст-

венной идеологии [5, с. 767-768].

В XIX в. на смену концепции Филофея приходит триада, выдвинутая министром народного просвещения графом С. С. Уваровым, «Православие. Самодержавие. Народность». Смысл данной идеи таков: православие понималось как единственная религия русского народа, характеризующая его сущность и идеалы. Самодержавие было, по мнению графа Уварова, единственно возможной формой правления в России, основы которого необходимо было защищать от всякого рода посягательств. Православие и самодержавие являлись необходимыми условиями существования русского государства и русского народа. Народность понималась как необходимость придерживаться исконно русских традиций, яростно сопротивляясь любому иностранному влиянию на культуру и быт русского народа [6, с. 288]. Идеология имела охранительный характер, направленный на защиту основ самодержавия в России и повышение статуса императора. Основной упор делался именно на самобытную ментальность русского народа, ее отличие от западных идеалов и образцов.

Согласно мнению ряда исследователей именно уваровская триада позволила абсолютизму в практически неизменной форме сохраниться в России до Первой русской революции 1905-1907 гг.

Октябрьский переворот 1917 г. кардинально изменил вектор, по которому шло развитие русской государственной идеологической мысли. Левые взгляды возобладали над всеми остальными. Советская власть постепенно купировала ненужные ей пережитки буржуазных концепций, установив свою собственную триаду: «Коммунизм. Партия. Народность».

Ученые, занимающиеся исследованием развития общественной мысли в СССР, считают, что после прихода к власти большевиков именно коммунизм стал «религией» для последователей К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Власть перестала быть божественной, для служения народу требовалось быть преданным членом партии. Остальные же качества человека играли второстепенную роль.

Самодержавие было заменено на партийную систему. По замыслу большевиков, дик-

татура пролетариата была единственно правильной и эффективной формой правления для Союза Советских Социалистических Республик. Заветы и основы партии тщательно охранялись, любая попытка посягательства на них или их изменения сурово наказывались.

Смысл же народности остался без изменения. В понятие народности коммунисты вкладывали тот же смысл, что и граф С. С. Уваров. Под народностью партийные деятели понимали уникальность, неповторимость советского народа, стремление охранять традиции и законы СССР от иностранного вмешательства [7, с. 301].

На рубеже 90-х годов XX столетия в России столкнулись две идеологии – модернизации социализма и его трансформации по западному образцу. Ни та, ни другая не были разработаны сколько-нибудь тщательно. Изменения проводились в спешке, без серьезного анализа технологии трансформации и их последствий. Обе идеологии возбуждали определенные настроения, ожидания, но не предлагали конкретные проекты, стратегии и технологии. Перестройка показала реально низкий уровень социальной науки, с одной стороны, и отсутствие желания у значительной части россиян отстаивать прежнюю идеологию – с другой.

После распада СССР в 1991 году правительство нового государства – Российской Федерации решило отказаться от единой идеологии, что и было закреплено в 13 статье Конституции РФ. Но это не говорит о том, что сегодня в России вообще нет национальной идеи и что ее не должно быть.

Современная политическая и социокультурная ситуация в России характеризуется наличием ряда противоречий, в т. ч. между необходимостью демократического обновления страны и отсутствием государственной программы реформ, между частными интересами политических элит и общероссийскими интересами.

В этих условиях общественно-политической жизни страны идут процессы постоянного дробления социальных интересов, равно как и сил, представляющих эти интересы. Появляются новые партии и общественные движения, отстаивающие интересы определенных социальных групп и опи-

рающиеся на свои доктрины. Таким образом, между различными политическими силами идет идеологическая борьба [8, с. 118]. Углубление идеологической дифференциации способствует поляризации общества, что может привести к непредсказуемым результатам.

Вместе с тем наблюдается кризис как массового, так и индивидуального сознания, который вызван резкой сменой социальной парадигмы, коренной ломкой мировоззренческих и поведенческих стереотипов. Идеиная дезориентация стала массовым явлением. Образовавшийся духовный вакуум часто заполняется механическим перенесением идеалов других социокультурных образований, хотя российская почва к такому переносу еще не готова.

Демократическое устройство предполагает сосуществование различных ценностей и идеологий. Поэтому тема государственной концепции в плюралистическом обществе остается одной из самых актуальных и дискуссионных.

По мнению автора статьи, полноценное гражданское общество невозможно без конструктивной государственной идеологии. Стоит признать, что она может обеспечить согласие и консолидацию общества. Государственная идеология традиционно была эффективным институтом ослабления напряженности в обществе и способом объединения людей на протяжении всей истории страны.

Именно государственная концепция может выполнить такие социальные функции, как программная (определение цели социального развития), мотивационная (побуждение к единым действиям различных общностей), оценочная (сравнение и оценка социального развития по мере воплощения целей в действительности), без которых невозможно сохранение и развитие российского социума [9, с. 130].

Без идеологии общество теряет ориентиры, не могут в полной мере действовать право и законы, поскольку не ощущается личная причастность граждан к государственному целому.

Новая государственная идеология, по мнению автора статьи, должна быть основана на принципах, во-первых, гражданст-

венности – сознательного и активного выполнения человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумного использования своих гражданских прав и свобод, во-вторых, патриотизма как залога государственного суверенитета РФ, в-третьих, убеждения в великой цивилизационной миссии России.

Подводя итог, следует сказать, что идеология – это необходимая составляющая государства, обеспечивающая самобытное развитие его государственности, культуры, нравственности. Без нее государство превратится в некое бесформенное образование, на которое будут оказывать негативное влияние те страны, в которых национальная доктрина ориентирована не на созидание, а на разрушение и экспансию.

Идеология России во все времена была основана на культурных традициях отечественной истории, представляя собой набор таких ценностей, как коллективизм, поиск смысла жизни, терпимость к представителям других народов, социальная справедливость, всечеловечность, самоотверженность и т. д. В системе российских национальных идеалов никогда не было места культу наживы, индивидуализму в его крайних проявлениях, потребительскому подходу к миру.

Идеология представляет собой социальный фильтр – совокупность «выраженных идей», блокирующих на уровне сознания и подсознания человека информацию потенциальных и актуальных противников нашей цивилизации. Это имеет особое значение сейчас, когда необычайную мощь приобрели электронные массмедиа и целый ряд психотехнологий, использующих информацию в качестве «оружия массового поражения» человеческого сознания. Не случайно в научной литературе особое внимание обращается на «промывание мозгов», когда на психику индивида воздействуют арсеналом средств массовой информации. Поэтому заслуживает внимания проблема использования растущей на основе культурных тради-

ций российской цивилизации идеологии посредством информационных технологий, чтобы обеспечить безопасности личности, общества и государства. Другое дело, что следует вполне сознательно в эту идеологию внести фундаментальную мысль о превращении разрушенной псевдореформами России в экономическую сверхдержаву, процветающую страну.

В XX веке Россия прошла через три концептуальных проекта: буржуазно-демократический, коммунистическо-социалистический и хаотическо-либеральный. Решающим, конечно, был социалистический проект, созданный марксистской идеологией и закрепленный конституциями. Все еще остается дискуссионным вопрос, почему социалистический проект проиграл в соревновании с другими. Новая российская идеология должна учесть отечественный и мировой опыт, чтобы рассчитывать на длительное, устойчивое и успешное развитие.

Литература

1. Зиновьев А.А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: Аст, 2000. 544 с.
2. Бжезинский З.К. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. 288 с.
3. Ребуль О. Язык и идеология. М.: ИНИОН, 1997. 279 с.
4. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X—XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. 289 с.
5. Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. 944 с.
6. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д.: Изд-во Рос. ун-та, 2005. 362 с.
7. Подберезкин А.И. Русский путь. М.: Рау-Университет, 1997. 592 с.
8. Бауман З. Текучая современность / под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 239 с.
9. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.

